

ВОЗВРАЩЕНИЕ ГРАФИНИ

Легенда российского театра и кино **Валентина Токарская**, звезда Московского мюзик-холла, а с 1950-х и до конца своих дней актриса театра Сатиры, вернулась к нам во всем блеске. И позволила прочитать отдельные страницы своей долгой жизни, где было многое — монархическое государство, Страна Советов и новая Россия, творческие неудачи и оглушительный успех, страстная любовь и разочарования, война и ГУЛАГ. Судьба неординарной и сильной женщины открывается через воспоминания, короткие дневниковые записи, письма, архивные материалы и соединяется в редкий по драматургии сюжет. Не выдуманный, абсолютный по реальному.

Книга **Галины Полтавской** и **Наталии Пашкиной** «Звезды далекой свет немеркнувший... Валентина Токарская» — это совместный проект Государственного центрального театрального музея им. А.А. Бахрушина и Московского академического театра Сатиры. **Наталья Мельгунова** стала автором художественного оформления и макета. Книга написана с большим тактом, но очень честно. В ней множество важных подробностей, из которых складывается не только портрет главной героини, но и образ эпохи. Одесса, а потом Киев начала XX века, погружение в театральную среду, поскольку ее отец Георгий Токарский был актером оперетты, а крестная Наталия Тамара — примдонной музыкальных подмостков Москвы и Петербурга. Фундуклеевская женская гимназия, где преподавали русский, французский, немецкий и польский языки, логику, историю, естествознание, а еще рисование, танцы, игру на музыкальных инструментах. Учебное заведение курировала са-

ма императрица Мария Федоровна и нередко навещала воспитанниц.

«...Я запомнила ее лицо, красивое, но «неживое» — оно было все покрыто специальной эмалью, из-за чего императрица даже улыбнуться не могла. А я на балах читала «Не образумлюсь, виноват...» в семилетнем возрасте.»

1920-й. Четырнадцатилетняя Валентина Токарская окончила одновременно гимназию и балетную школу Ильи Чистякова. Танцевала в кинотеатрах перед сеансами, выходила в массовке в спектакле Киевского оперного театра и делала первые шаги на профессиональной сцене. А в это время разгоралась Гражданская война.

«Когда пришел Деникин, в Киеве был настоящий парад. Солдаты въехали на

лошадях, их встречали дамы в белых платьях, в огромных шляпах, кидали цветы и обнимали лошадей. Пробыли белые в городе какое-то количество дней и все время пьянствовали. Вообще все, кто приходил, обязательно пьянствовали. И, конечно же, по всему городу шли погромы».

В Ташкенте, куда Валентина с мамой перебралась в начале 1920-х, пришел первый успех. Ее приняли в балетную труппу Русской государственной оперы и через какое-то время заговорили «как о даровитой балерине». Потом были Театр миниатюры, водевиля и гротеска в Ташкенте, небольшая труппа в Москве, где сбылась мечта не только танцевать, но и выступать в качестве артистки оперетты. Токарская играла Мариэтту в «Баядере» И. Кальмана, Эльгу в «Веселой вдове» Ф. Легара, Молли в «Гейше» С. Джонса, Розетту в «Шалунье» К. Цирера... А в ноябре 1925-го получила свой первый бенефис. Он состоялся в Белгороде, где актриса исполняла роль Серполетты в «Корневильских колоколах» Р. Планкетта.

Гастроли, города, новые спектакли, благосклонные отзывы критиков. Например, о ее Лизе в «Марице»: «Токарская очень жива и непосредственна». О Марион в оперетте «Свадьба Марион»: «Токарская, выступившая в главной роли, играет легко, живо и колоритно. Слабый голос полностью компенсируется у артистки наличием блестящих комедийных способностей». Звездный час наступил в 1933-м, когда легендарный режиссер Яков Протазанов пригласил ее на главную роль в свой фильм «Марионетки». Успех огулительный, столица завешана афишами, показы проходят даже в США, а «Нью-Йорк таймс» пишет, что «Большевистский медведь начинает улыбаться...». И сразу последовало приглашение в одно из самых популярных и кассовых культурных заведений страны — Московский мюзик-холл. Вот где

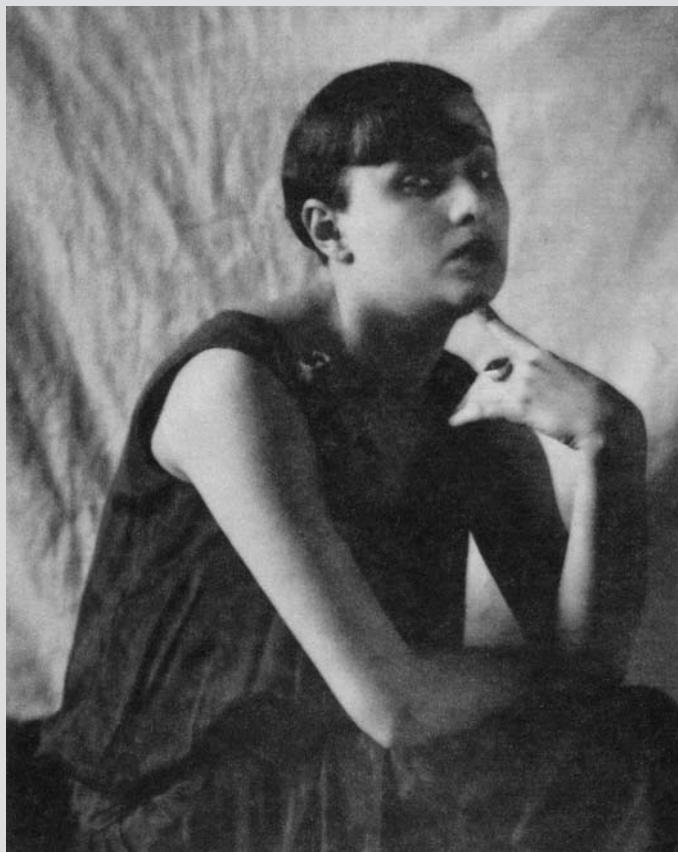

Танец «Айша». 1920-е

талант Валентины Токарской засверкал всеми гранями. Она стала самой успешной, самой красивой, самой богатой артисткой довоенной Москвы.

«Это были самые счастливые мои годы, время шуток, веселья, розыгрышей, смеха! Мы с Машей Мироновой были в центре театральной публики, нас приглашали на все премьеры, просмотры, банкеты. Меня окружали писатели, художники. Когда мы репетировали «Под куполом цирка», я подружилась с авторами пьесы Ильфом, Петровым и Катаевым, а затем с Олешей, Никулиным, Зоценко...»

«Человеческая, творческая и женская судьба актрисы Валентины Токарской буквально потрясает, — пишут авторы книги. — Маятник ее жизни раскачивался с амплитудой, которая, кажется, превышала все границы возможного. А стрелка этого маятника настоль-

В Баку. 1930-е

ко часто меняла свое направление с плюса на минус и обратно, что невозможно понять, как вообще она могла все это выдержать». В кино Токарскую не звали. Пырьев снимал в главных ролях только Марину Ладынину, Александров — Орлову. А в 1936 году Московский мюзик-холл прекратил свое существование.

«Закрыли нас, когда мы начали репетировать «Богатую невесту». Кричали, что мы иностранцы, что это не советский театр, кому он нужен! Каждый день зал был битком набит. Полные сборы! И по воскресеньям два раза аншлаги! Бешеная прибыль государству! Никого это не интересовало. Помеще-

ние отдали театру народного творчества, который через год закрылся, так как никто туда не ходил».

Валентина Токарская пришла в Московский театр сатиры, где была вынуждена существовать вне любимого жанра, встраиваться в иные условия. Спасали выступления с джаз-оркестром Александра Цфасмана, и актриса вновь попадала в свою стихию. Но все это длилось недолго, потому что началась Великая Отечественная война. Актеры Театра Сатиры встретили страшную весть на гастролях в Киеве. Они продолжали играть для киевлян, хотя зрителей становилось все меньше. Опасность вторжения гитлеровцев

Кадр из фильма «Марионетки». Принц До – А. Кторов, Ми – В. Токарская. 1933

возрастала, но, к счастью, труппе удалось покинуть Киев последним поездом. Вскоре город заняли немцы.

В октябре 1941-го столичные театры направляли в эвакуацию на Урал, в Сибирь и Среднюю Азию. Театр Сатиры — в Иркутск. Валентина Токарская в назначенное время на Казанский вокзал не пришла. Еще раньше она отправилась в составе фронтовой бригады под руководством директора ЦДРИ Льва Лебедева на Западный фронт, в сторону Смоленска. Здесь были и другие актеры Театра Сатиры — Рафаил Корф, Яков Рудин, Рафаил Холодов. Назначена дата отправки и время: 13 сентября в 13.00 бригада под номером «13» собралась для отправки на фронт у Дома Красной армии. Трижды роковое число.

Им удалось дать всего несколько концертов, а потом начался кошмар. Немецкие танки продвигались вглубь страны, наша армия отступала, артисты шли вместе с бойцами, прятались

в лесу, скрываясь от патрулей, голодали. Многие в концертной бригаде погибли, в том числе и руководитель Лев Лебедев, кто-то был тяжело ранен. Валентина Токарская, Рафаил Холодов и еще трое артистов цирка оказались в оккупации. Им разрешили подготовить концертную программу и выступить перед солдатами и населением. В 1944-м немецкая армия отступала и угоняла на Запад большое число россиян, среди них оказались Токарская с Холодовым. Все это время они ходили по краю пропасти, а в Берлине, незадолго до Победы, едва удалось избежать самого страшного. Кто-то донес, что Холодов еврей, и его забрали в гестапо. Это, наверное, чудо, но Валентине Георгиевне удалось убедить немцев, что Холодов — казак. Она спасла дорогого и близкого ей человека. Пройдет не больше года, и он оставит ее, вернувшись к семье. В ее судьбе это будет не последний удар.

В.Г. Токарская. Воркута. 1940-е

«Баядера» И. Кальмана. Мариэтта – В. Токарская. Воркута

«Победу я встретила в Польше, в военном подвале. Мы уже ехали в грузовике по направлению к нашей границе. На ночь мы остановились в каком-то польском городе, и вдруг повсюду началась стрельба. Я, конечно, побежала прятаться в подвал. А любопытный Холодов пошел посмотреть, в чем дело. Вернулся: «Выходи! Это наши палят в воздух. Победа!» Так закончилась война.

И вы думаете нас отпустили домой? Нет. Мы должны были обслуживать своим искусством тех, кто возвращался в Россию. Пока они ожидали транспорта, пока их допрашивали — где были, что делали, — мы давали концерты».

На презентацию книги о Валентине Токарской, проходившей на **Чердаке Театра Сатиры**, специально привезли ее личные вещи — кресло, полку с книгами, аккордеон, концертное платье. Они расположились на сцене

как персонажи, и для каждого отведена была своя роль. К примеру, для трофейного аккордеона. Токарскую им наградили осенью 1945-го в Берлине. Холодов вручили пианино, но он тут же обменял его на два билета до Москвы. Правда, возвращение лишь продолжило череду трагических событий. 13 ноября к Валентине Георгиевне пришли с ордером на обыск и арест, отправили на Лубянку и решением «тройки» осудили по третьему пункту 58-й статьи — пособничество во врагу. Четыре года лагерей в Воркуте — через Печерлаг и Вологду. Тогда же, при обыске, какой-то мужчина забрал из квартиры Токарской «хорошенький маленький аккордеончик». Что уж произошло, неизвестно, но по какой-то причине он решил вернуть его хозяйке и принес прямо к поезду. Сколько раз потом трофейный инструмент выручал актрису в гулагов-

Кадр из фильма «Дело №306». Мария Николаевна Карсева – В. Токарская. 1956

ский период. Но главным спасением стал для нее Воркутинский музыкально-драматический театр.

Токарская переиграла множество главных ролей — Ванду в «Роз-Мари», Диану в «Собаке на сене», Елизавету в «Марии Стюарт», Софью Ковалевскую в «Вас вызывает Таймыр»... Более того, она сама поставили оперетту «Баядера» в оформлении Петра Бенделя, где замечательно исполнила роль Мариэтты. За творческие успехи лагерное начальство Валентину Токарскую отмечало щедро — сахаром, крупой, чаем, куском мяса. Но после каждого спектакля актриса возвращалась в барак. К слову, на воркутинской сцене ее партнером вновь стал Рафаил Холодов. Два кумира, с первых же спектаклей покоровшие местную публику.

В Воркуте Валентина Токарская встретила свою самую большую любовь. Роман с кинодраматургом Алексеем Каплером начался в окружении колючей проволоки, но под звездным небом. Они встречались в ночные часы, когда всходила Большая Медведица. У них это называлось «ходить к Медведю». До встречи с Валентиной Георгиевной Каплер стоял на пороге самоубийства, но своей любовью она сумела отвести его от петли. *«... У каждого человека есть святое — это то, что не пачкается от грязи, не стареет от времени, не ломается при катастрофах, не забывается во сне, не горит, когда сам человек стоит на костре, и умирает только вместе с ним. Вот так я тебя люблю».* Это строки из письма Алексея Яковлевича. Пожениться они смогли только в 1953 году, когда получили право вернуться в Москву. Но их совместное счастье оказалось до обидного коротким. Каплер, увлекающаяся натура, ушел к другой женщине. Как Токарская перенесла этот удар, одному Богу известно. Но навсегда вычеркнула его из своей жизни. Бывший супруг предложил поделить квартиру, дачу, машину. Валентина Георгиевна не пришла в

«По 206-й». Секлетинья — В. Токарская. Театр Сатиры, 1982

суд, где решался вопрос о разводе, но адвокат заявил от ее имени, что Токарская отказывается от всего их общего имущества.

Валентина Георгиевна оказалась среди тех, кого перемолола судьба, но она сумела остаться человеком. **Вера Кузьминична Васильева**, много лет делившая с Токарской одну гримерку, в этом абсолютно права. Актриса вспоминала, что Валентина Георгиевна никогда не говорила о прошлом, не касалась печальных тем и умела находить радость в обыденном. Токарская всегда была царственной и иронично-великодушна — это уже слова **Александра Ширвиндта**. Не случайно в театре ее называли Графиней. Она выделялась

В. Токарская и А. Ширвиндт

особой посадкой головы, утонченной красотой, безупречным вкусом. И потрясающим достоинством, с которым принимала отсутствие хороших ролей, безденежье, бытовые трудности.

«Когда я дома одна, я читаю, смотрю телевизор, иногда чертыхаюсь. Когда задумываюсь — перестаю спать. Слушая музыку, могу плакать. Моя судьба была счастливой. Сейчас иначе, и, тем не менее, я благодарна судьбе за все».

«Валентина Токарская — звезда эпохи. Она ушла в вечность, не исчерпав до конца своих возможностей и не открыв тайну своей души. Ушла, одна-

ко продолжает светить нам немеркнущим светом далекой, но не угасшей звезды». Так заканчивается книга Галины Полтавской и Наталии Пашкиной. А для читателя, прикоснувшегося к обложке с портретом Валентины Токарской, написанным **Петром Эмильевичем Бенделем** еще в Воркуте, и перевернувшего первые страницы повествования, все только начинается.

Елена ГЛЕБОВА

Иллюстрации из книги «Звезды немеркнущий свет... Валентина Токарская»